

разделяет со своими ближними, и нечто настолько же простое, как привычное для нас восприятие наших взаимоотношений с Солнцем.

Да. Все именно так просто (и так основательно). И «Таро Тота», как и любое произведение искусства или литературы, отражает в себе динамику этого нового этапа эволюции. Давайте проведем краткий обзор двух предшествующих эонов и посмотрим, как развивались и как влияли на духовную жизнь наших предков взаимоотношения человека с Солнцем. Следующий фрагмент воспроизводится по моей книге «Ангелы, демоны и боги нового тысячелетия».

ЭОН ИСИДЫ — Формула Великой Богини

Указать, когда в точности начался Эон Исиды, невозможно... Признаки культа Великой Богини встречаются уже в эру Льва (10 996—8830 гг. до н.э.)¹. В тот период, когда человечество делало первые непростые шаги в освоении искусства общественного диалога, самой поразительной тайной, волновавшей воображение людей, была сила женщины. Из всех наблюдаемых явлений природы именно женщина была ближе всего к божествам. Каждый месяц, в согласии с циклическим ритмом луны, она истекала кровью — но чудесным образом оставалась жить. Когда же цикл кровотоков прерывался, тело ее преображалось: груди и живот начинали расти, а по прошествии девяти месяцев лоно разверзалось и исторгало воды и новую жизнь.

Поскольку на заре Эона Исиды люди еще не осознавали причинно-следственную связь между сексом и деторождением, казалось, что женщина — это единственный источник человеческой жизни. И животворная сила ее не ограничивалась кровью и родами, ибо груди ее источали молоко — густую белую кровь, питавшую ту новую жизнь, которую она сотворила. Женщина была сама

¹ Т.е. к периоду, когда точка весеннего равноденствия находилась в созвездии Льва.

олицетворением самой земли, которая, по видимости, так же спонтанно и собственными силами порождала растения и животных, необходимых для поддержания жизни. Факты говорили сами за себя: земля — это мать, мать — это жизнь, бог — это женщина. Пребывать в гармонии с формулой Великой Богини было очень легко, и до тех пор, пока все полагали, что жизнь и пища исходят непосредственно от земли и от женщины, все человеческие свершения, все магические практики и все религиозные проявления вращались вокруг нее.

И эти представления запечатлелись в душах наших предков так глубоко, что, даже разгадав загадку, откуда берутся дети, они еще очень долго продолжали упорно цепляться за внешние формы культа Богини и утверждать все общественные и религиозные институты на ее формуле. Однако знания об окружающем мире накапливались и развивались, и в конце концов человек предстал лицом к лицу перед новой, более сложной картиной мира и новыми неразрешенными загадками.

ЭОН ОСИРИСА — Формула Умиряющего Бога

Несмотря на то, что формула умирающего бога прочно закрепилась в религиозных и социальных установлениях только в астрологическую эру Рыб (166 г. до н.э. — 2000 г. н.э.), Эон Осириса начался гораздо раньше.

Появление земледельческих обществ с неизбежностью привлекло внимание человека к смене времен года. Земледельцы эпохи Осириса стали осознавать, какое влияние оказывает на растения солнечный свет — или, напротив, его нехватка. Они заметили, что в определенное время года световой день становится короче и посевы не всходят. И в конце концов стало очевидно: хотя земля и порождает все сущее, но высшая энергия, пробуждающая жизнь во всем сущем, исходит от солнца. С этим открытием совпало по времени всеобщее осознание той жизненно важной роли, которую играет в процессе

размножения мужчины. Как растение не сможет расцвести, если его не согреют солнечные лучи, так и женщина не сможет зачать, если в нее не проникнет мужское семя. Понятие отцовства, долгое время не признававшееся во все, теперь вышло на первый план. По-настоящему Эон Осириса начался тогда, когда наши прародители взглянули на небо и постигли тот факт, что жизнь на земле — это союз солнца и земли, а жизнь племени — это союз мужчины и женщины. Однако о равенстве между партнерами в этом союзе не могло быть и речи: мужчины нанесли ответный удар, суровый и немилосердный. Теперь божество стало мужчиной и отцом, а сила его уподобилась силе солнца.

Но хотя этот сдвиг в общественном сознании был обусловлен переходом к более точной оценке фактов, нежели та, что преобладала в эпоху Исиды, все же новой картине мира по-прежнему недоставало точности. Известная ущербность в восприятии космологических фактов ввергла людей эпохи Осириса в темный и пугающий кризис незащищенности, нанесшей роду человеческому такую глубокую травму, что ее последствия мы испытываем до сих пор. Из-за этого глубинного изъяна в картине мира центр внимания сместился от тайны зарождения жизни к навязчивой озабоченности смертью.

Средоточием этого трагического недоразумения стала вера в то, что каждое утро на рассвете солнце рождается на востоке, а каждый вечер — умирает на западе. Возникали всевозможные гипотезы о том, куда попадает умершее солнце на время ночной тьмы и не может ли случиться так, что в один ужасный день оно больше не возродится. По всей вероятности, оно уходило в загробный мир — туда, куда мы тоже на время уходим во сне, в своей еженощной «маленькой смерти». Из кошмарных и блаженных образов наших сновидений рождались архетипы рая и ада; и кто лучше всех мог рассудить, какой посмертной судьбы мы окажемся достойны, как не само умершее солнце, некогда сотворившее нас

и поддерживавшее в нас жизнь на земле? Именно эта роль была отведена богу Осирису в египетской мифологии и Христу — в христианстве.

Еще более глубокие опасения внушали ежегодные эскапады дневного светила. Наблюдения показывали, что солнце, достигнув расцвета своих сил в летнюю пору, с каждым последующим днем встает и заходит немного южнее, чем накануне¹. Ко времени сбора урожая дни становились уже заметно короче, и призрак опустевших полей простирался среди нагих деревьев и иссохших трав, живописуя унылый и пугающий портрет природы *in articulo mortis*². Мало того, что солнце бесследно исчезало каждый день — так оно еще и день ото дня упорно ползло к югу! А что, если оно не остановится? Сколько времени придется миру провести в холодной тьме, прежде чем появится новое солнце?

Дабы успокоить нервы, расшатанные такими невеселыми раздумьями, некоторые мудрецы сделали глубокий вдох и попытались взглянуть на вещи в более широкой перспективе. Да, действительно, солнце каждый день умирает на западе. Но годы наблюдений и свидетельства старожиллов говорят о том, что ни разу еще на памяти людской не случилось так, чтобы оно не возродилось на востоке, причем достаточно скоро. Да, действительно, солнце каждый год слабеет и оказывается на волосок от гибели. Но те же наблюдения и свидетельства говорят о том, что рано или поздно оно пускается в обратный путь, дни опять становятся длиннее и на земле начинается новый жизненный цикл. Приняв во внимание всю доступную им информацию, люди рассудили, что своим регулярным воскресением солнце обязано некой магической силе, неведомой и сверхъестественной. Далее они предположили, что секрет этой магии таится в сущности самого солнца и если они сумеют прийти

¹ Так обстоит дело в Северном полушарии. А в Южном, разумеется, наоборот. — *Примеч. автора.*

² «В предсмертной агонии» (*лат.*).

в гармонию с его сущностью, то, быть может, также преодолеют смерть.

Повсюду в природе, куда ни кинешь взгляд, разыгрывался снова и снова все тот же солнечный цикл рождения, жизни, смерти и возрождения. Люди замечали, что весной растения дают всходы, а в долгие летние дни под теплыми лучами солнца — тянутся ввысь и наливаются соками. С наступлением осени, достигнув полной зрелости, они дают семена, а затем увядают или гибнут под серпами жнецов. В мертвую зимнюю пору семена, подобно самой земле, лежат неподвижно и безжизненно, однако чудесным образом возрождаются вновь, как только весенние дожди и пробудившееся солнце оживят промерзшую почву и превратят ее во влажную и теплую материнскую утробу.

Замечали люди и то, что трава растет быстрее в тех местах, где гниют останки людей и животных, и везде, где земля была обильно орошена кровью. Это чудо было солнечно-мужским эквивалентом лунно-женской тайны менструаций. Параллели между солнцем и фаллосом, между солнечным светом и мужским семенем, между оплодотворяющим воздействием мужского семени на женщину и аналогичным воздействием крови на землю не ускользнули от плодovitого воображения наших предков эпохи Осириса. Новый «факт действительности» (соответствующий сокровенной сущности солнца) отлился в магическую формулу Эона: источник жизни — смерть.

Для того, чтобы прийти в гармонию с этой новой формулой, следовало принять на себя центральную роль в великой драме смерти и жизни. На заре Эона Осириса человеческое жертвоприношение было наивысшей из доступных человеку драматических имитаций той жертвы, которую солнце ежедневно и ежегодно приносит земле. Оно же представляло символическую смерть фаллоса после семяизвержения и жертвенную смерть, погребение и возрождение семян. К тому же, когда поля перед

посевом или сразу после орошали человеческой кровью, урожай в итоге оказывался заметно обильнее. Но главная польза, которую приносили столь кровавые формы религиозного самовыражения, заключалась в том чрезвычайно утешительном и бесспорном факте, что до тех пор, пока люди исправно приносят жертвы, можно не сомневаться: каждое утро солнце будет возрождаться на востоке, а каждую зиму — поворачивать вспять и возвращаться на север, принося с собой новую весну и лето. В результате в руках жрецов и жриц, распорядившихся жертвенным ножом, сосредоточилась колоссальная власть. Они заняли место между людьми и богами и приняли на себя личную ответственность за возрождение солнца. И каждый новый рассвет самым наглядным образом приумножал их могущество.

Регулярное ритуальное убийство Божественного Царя обеспечивало богатый урожай и благополучие народа. Несмотря на то, что кандидат на роль жертвы номинально являлся главой государства, правителем в современном смысле слова он не был. Он был живым воплощением солнца и, следовательно, верховным повелителем земли. Его умерщвление и воцарение его преемника обставлялись с величайшей торжественностью.

На закате Эона Осириса характер жертвы изменился: вместо человеческой крови стали жертвовать кровью животных, а еще позднее — хлеб и вино. Для обладателей мистического склада ума жертва превратилась в некий личный и трансцендентный опыт. Однако все эти перемены никак не отразились на основной магической формуле Эона Осириса. Цикл рождения, смерти, жизни и возрождения оставался господствующей темой в сознании людей вплоть до магического ренессанса конца XIX века. Но к этому времени старая формула зиждилась уже не столько на недостатке информации, сколько на нежелании принять новое знание.

ЭОН ХОРА — Формула Венценосного и Победоносного Ребенка

Наши предки, жившие в эпоху Исиды, в конце концов постигли тайну размножения, но, тем не менее, еще очень долго держались за старую магическую формулу, возникшую в те времена, когда казалось, что все живое рождается самопроизвольно из женской утробы и лона земли. Точно так же и в эпоху Осириса люди в конце концов узнали, что Земля вращается вокруг Солнца, но основные религиозные и политические институты еще долго цеплялись за идеи смерти и возрождения, как будто все еще жива была вера в то, что солнце на самом деле умирает каждый день. <... >

<В наши дни научные «истины» о> гелиоцентрической Солнечной системе стали бесспорной реальностью для всех и каждого, за исключением лишь самых изолированных или умственно отсталых обитателей нашей планеты. Уже не первую сотню лет матери успокаивают своих детей на сон грядущий тем, что по ночам солнце вовсе не исчезает, а всего лишь освещает другую сторону Земли. Эта простая и утешительная истина — и есть ключ к формуле Эона Хора. И это не формула питания и не формула жизни, гибели и воскресения, а формула, в основе которой лежит магия непрерывного роста и развития.

В Эоне Исиды мы отождествлялись с землей. Жизнь чудесным образом возникала из лона земли и из лона женщины. Все магические пантеоны состояли из различных ипостасей Богини. Смерть же оставалась загадкой поистине неизмеримой глубины.

В Эоне Осириса мы отождествлялись с умирающим и воскресающим солнцем. Все магические пантеоны состояли из ипостасей Бога-Отца. Смерть можно было преодолеть магическим образом через повиновение определенным формулам, обрядам и доктринам.

В Эоне Хора мы отождествляемся с солнцем вечно сияющим и вечно живым. Все магические пантеоны

теперь состоят из наших собственных ипостасей. Мы, подобно солнцу, бессмертны. Смерть, как и ночь, — всего лишь иллюзия. Жизнь теперь видится как процесс постоянного роста, и у людей развивается осознание непрерывности бытия, которое рано или поздно вырвет у смерти ее жало¹.

Нам с вами важно не забывать, что традиционные образы Таро развивались на протяжении Эона Осириса, в эпоху, когда общепринятым было представление о еженощной смерти и ежеутреннем магическом воскресении солнца. Превосходной иллюстрацией к теме смерти и воскресения умирающего бога служит старый аркан Страшного Суда. Как мы увидим, в карте Эона из «Таро Тота» Кроули заменил образы старой формулы (воскресшие мертвецы, выходящие из могил в Судный День) новыми образами божеств, представленных на Стеле Откровения. В этих новых образах отражаются силы, действующие на заре новой эпохи, — силы, воплощающие в себе формулу непрерывной жизни Нового эона.

Такова «благая весть» Книги Закона. Такова «благая весть» Эона Хора. И, пожалуй, «Таро Тота» — самая гениальная и прекрасная попытка передать эту универсальную пророческую весть в красках и образах. Каждая карта этой колоды — как витражное окно великолепного собора, воздвигнутого во славу развивающегося человеческого сознания. Каждого, кто берет за эти карты, они затрагивают по-своему. Одни хотят обдумать историю, которая в них изложена. Другие чувствуют потребность разобрать каждый образ вплоть до мельчайших деталей. Третьим просто хочется окунуться в исходящий от них свет и краски. Но, так или иначе, этот грандиозный кафедральный собор Нового эона не оставляет равнодушным никого.

¹ Данный фрагмент был впервые опубликован в составе статьи для «Журнала Золотой Зари» (*Golden Dawn Journal*, St. Paul, MN: Llewellyn Publications, 1995). Позднее он полностью вошел в мою книгу «Ангелы, демоны и боги нового тысячелетия» (Lon Milo Duquette. *Angels, Demons and Gods of the New Millennium*, York Beach, ME: Weiser Books, and Lon Milo Duquette, 1997). — Примеч. автора.